

Прошло несколько дней с тех пор, как Беренгар навестил своего отца, и в настоящее время он сидел на троне власти в Куфштейне, куда ворвался гонец и вручил ему отчёт от разведки. В отчёте содержалось совместное публичное осуждение одобрения церковью кражи против торговли Беренгара графом Лотаром Тиро́льским и графом Отто Шта́йермаркским. Графы были довольно смелы в своих упреках Церкви. Они даже зашли так далеко, что заявили, что Папа выступает за то, чтобы народ Австрии нарушил 7-ю заповедь, поскольку это событие вызвало настоящий переполох в христианском мире, поскольку заявление Святого Престола, осуждающее Еретика, обернулось настоящим скандалом, поскольку было много лордов, священников и епископов, которые согласились с двумя графами и их совместным заявлением.

(7-ая заповедь: Не прелюбодействуй)

Удивительно, но несколько православных Патриархов выступили и осудили Папу Римского, особенно Патриарха Московского, территория которого в настоящее время находится в состоянии войны с Тевтонским орденом, католическим военным орденом, который вторгся на их земли, чтобы обратить православных христиан в католическую веру, что в данный момент было большой проблемой между Католической и Православной церквями.

Беренгар прочитал отчёт с широкой ухмылкой; он не знал, как Адела узнала об этом относительно мирском деле, но он был благодарен ей за поддержку; он совершенно не обращал внимания на то, что Линде устроила это за его спиной, но даже если бы он знал, он не рассердился бы, так как это только вызвало дальнейший раскол в христианском мире, в котором Людольф сможет достаточно скоро воспользоваться.

Говоря о Людольфе, этот человек в настоящее время работал над научной статьей о разращении Церкви, и думал, что потребуется некоторое время, чтобы собрать доказательства в сборник связных тезисов; он почти не сомневался, что достаточно скоро христианский мир отвернется от самого себя. Он начал задаваться вопросом, как его действия повлияют на Совет Констанс в этой временной шкале.

(Совет Констанс происходил в XV веке. Вселенский Собор признан католической церковью, проходившего с 1414 по 1418 в епископство Констанц на территории современной Германии.)

Пока он обдумывал эти детали, вошла Линде, увидела широкую улыбку на его лице и спросила о причине его приятного настроения.

- Что сделало тебя таким счастливым?

Беренгар слегка усмехнулся, отложил газету в сторону и обратил внимание на свою прекрасную возлюбленную, у которой к этому времени начали проявляться физические признаки беременности.

- Ничего особенного; мне просто нравится видеть, как мои враги вцепляются друг другу в глотки.

Как его начальница шпионажа, он дал ей отпуск по беременности и родам, поскольку её беременность прогрессировала, и она в основном отдыхала, наслаждаясь ленивой жизнью. Как таковая, она не знала о текущих схемах на заднем плане. Однако, когда он говорил такие вещи, она могла оценить, что произошло, и поэтому улыбнулась в ответ.

- Это приятно слышать.

Мгновенно в голове Беренгара начала формироваться дьявольская идея; учитывая, что вокруг никого не было, он жестом пригласил свою возлюбленную подойти и сесть к нему на колени; ему доставляло удовольствие дразнить девушку, которая носила его ребёнка. Хотя её щеки начали краснеть от смущения, она не могла ослушаться приказа своего хозяина; поэтому она сидела у него на коленях в неловкой позе посреди Большого зала.

Однако, когда он дул на уши Линде, его мать просто случайно проходила мимо и стала свидетелем нежного проявления, когда она быстро начала ругать Беренгара, направляясь в его сторону.

- Беренгар! Что, по-твоему, ты делаешь на троне власти своего отца?

Пронзительный голос Гизелы немедленно заставил Линде в смущении попытаться вырваться из объятий Беренгара, но молодому регенту удалось схватить свою возлюбленную в объятия и удержать её на месте, что заставило её опустить глаза в землю и закрыть лицо. Это было действительно унижительное положение. С другой стороны, у Беренгара было самодовольное выражение лица, когда он ответил на упрёк своей матери.

- Отец поручил мне управлять Королевством во время его отсутствия; поэтому я не вижу причин, по которым я не могу расслабиться на этом стуле, играя со своим возлюбленной. Даже виконту время от времени требуется минутка отдыха...

Взгляд Гизелы немедленно сузился в ответ на заявления Беренгара, хотя это было правдой, Беренгар был виконтом во всем, кроме имени, это не означало, что они должны вести себя таким образом. Особенно так смело заявляя в открытую, что они с Линде были любовниками, разве он не заботился о своей репутации?

Увидев пронзительный взгляд матери, Беренгар не мог не усмехнуться про себя, крепко обнимая Линде, не давая ей вырваться из его объятий. Это публичное проявление привязанности действительно взволновало его. Тем не менее, в данный момент он ничего не мог сделать, поэтому слушал лекцию матери с самодовольным выражением лица.

- Независимо от того, можете ли вы вести себя подобным образом или нет, это просто неприемлемо! Неужели у тебя нет стыда?

Беренгар слегка рассмеялся над словами своей матери, которые привели женщину в ярость; если бы он вёл себя так как регент, она не могла себе представить, как бы он повёл себя, когда

официально стал виконтом. Однако, как раз в тот момент, когда она собиралась отчитать его дальше, он дал смелый ответ на её вопрос.

- Очевидно, нет...

Беренгар действительно был бесстыдником, если бы действительно захотел, он бы привязал Линду к поводку и заставил её встать перед ним на колени, пока он сидел на своём троне с поводком в руке, но он ещё не был таким злым... Тем не менее, его мать и дальше не соглашалась с его неподобающими действиями. Таким образом, она подошла к престолу власти с намерением дать ему пощечину. Видя, что зашёл слишком далеко, он отпустил Линде, и она быстро убежала, охваченная непреодолимым чувством унижения и стыда. Конечно, он постарался высказать свои мысли вслух, когда его мать остановилась на ступеньках прямо под ним.

- Чёрт возьми, я люблю эту женщину...

С этими словами Гизела посмотрела на него с отвращением и убежала; она не могла поверить, что её сын вырос таким бабником. Беренгар, с другой стороны, начал потягиваться, теперь, когда он расслабился от небольшого удовольствия, которого смог добиться за этот короткий миг, он быстро вернулся к поставленной задаче. Для человека с такими большими амбициями, как у него, эта работа никогда не была закончена.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2384408>